

Вестник Восточно-Сибирского института МВД России. 2025 № 4 (115). С. 79–91.
Vestnik of the East Siberian Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2025,
vol. 115, no. 4, pp. 79-91.

5.1.2. Публично-правовые (государственно-правовые) науки (юридические науки)

Научная статья
УДК 342.9

АДМИНИСТРАТИВНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА ЗЛОУПОТРЕБЛЕНИЕ ДОМИНИРУЮЩИМ ПОЛОЖЕНИЕМ НА ТОВАРНОМ РЫНКЕ

Власов Константин Александрович

Дальневосточный юридический институт МВД России имени
И. Ф. Шилова, Хабаровск, Российская Федерация, vka-mail@mail.ru

Введение. В данной статье рассматриваются некоторые проблемы, возникающие при применении статьи 14.31 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях с учетом факта злоупотребления доминирующим положением и определения границ товарного рынка. На основе анализа судебной практики обобщены распространенные ошибки, допускаемые в процессе рассмотрения дел о нарушении антимонопольного законодательства.

Материалы и методы. Материалами для написания статьи являются научные статьи, опубликованные в юридических изданиях, содержащие результаты исследований по теме, отражающие современные теоретические обоснования и предложения по совершенствованию правового регулирования. В качестве методов используются формально-юридический, сравнительно-правовой метод, анализ правоприменительной практики. Формально-юридический метод применяется для анализа нормативных правовых актов. Сравнительно-правовой метод используется при сопоставлении положений российского законодательства. Анализ правоприменительной практики необходим для выявления проблем, возникающих при реализации норм по пресечению злоупотребления доминирующим положением.

Результаты исследования. Автор пришел к выводу, что, несмотря на созданную систему ограничения злоупотребления доминирующим положением на рынке, наблюдаются нарушения, вытекающие из несоблюдения установленных законодательством принципов поведения субъектов на рынке. С целью устранения фактических обстоятельств, приводящих к нарушениям, предложены пути как внутреннего, так и внешнего административного воздействия, что имеет практическую ценность для правотворческой деятельности в части совершенствования законодательства в сфере антимонопольного регулирования и правоприменительной деятельности при рассмотрении дел, связанных с нарушением антимонопольных норм.

Выводы и заключения. Проведенное исследование позволило предложить меры по уточнению критериев доминирования, усилению доказательственной базы и повышению эффективности административного воздействия на недобросовестных участников рынка.

Ключевые слова: злоупотребление доминирующим положением, административная ответственность, антимонопольное законодательство, товарный рынок, антимонопольная практика, правовое регулирование

Для цитирования: Власов, К. А. Административная ответственность за злоупотребление доминирующим положением на товарном рынке // Вестник Восточно-Сибирского института МВД России. 2025. № 4 (115). С. 79–91.

5.1.2. Public law (state law) sciences (legal sciences)

Original article

ADMINISTRATIVE LIABILITY FOR ABUSE OF A DOMINANT POSITION IN A COMMODITY MARKET

Konstantin A. Vlasov

Far Eastern Legal Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russian Federation, Khabarovsk, Russian Federation, vka-mail@mail.ru

Introduction. This article examines some of the issues that arise when applying Article 14.31 of the Code of Administrative Offenses of the Russian Federation, taking into account the abuse of a dominant position and defining the boundaries of a commodity market. Based on an analysis of judicial practice, it summarizes common errors made in the consideration of cases of violation of antitrust legislation.

Materials and Methods. The materials for this article are research articles published in legal journals, containing research results on the topic, reflecting current theoretical justifications and proposals for improving legal regulation. The methods used include formal legal, comparative legal, and law enforcement practice analysis. The formal legal method is used to analyze regulatory legal acts. The comparative legal method is used to compare provisions of Russian legislation. An analysis of law enforcement practice is necessary to identify problems arising in the implementation of regulations preventing abuse of a dominant position.

The Results of the Study. The author concluded that, despite the established system for limiting abuse of a dominant position in the market, violations still occur due to non-compliance with the principles of conduct of market participants established by law. To eliminate the actual circumstances leading to violations, methods of both internal and external administrative action are proposed. This has practical value for lawmaking in terms of improving legislation in the field of antitrust regulation and law enforcement when considering cases related to the violation of antitrust norms.

Findings and Conclusions. The conducted study allowed us to propose measures to clarify the criteria for dominance, strengthen the evidence base, and increase the effectiveness of administrative action against unscrupulous market participants.

Keywords: abuse of a dominant position, administrative liability, antitrust legislation, commodity market, antitrust practice, legal regulation

For citation: Vlasov, K. A. Administrativnaya otvetstvennost' za zloupotreblenie dominiruyushchim polozheniem na tovarnom rynke [Administrative Liability for Abuse of a Dominant Position in the Commodity Market]. Vestnik Vostochno-Sibirskogo institute MVD Rossii – Vestnik of the East Siberian Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2025, vol. 115, no. 4, pp. 79-91.

В настоящее время Федеральный закон от 26 июля .2006 года № 135-ФЗ «О защите конкуренции»¹ (далее – Федеральный закон «О защите конкуренции») и Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях² (далее – КоАП РФ) определяют систему контроля за соблюдением принципов свободной и честной конкуренции, особенно в отношении тех субъектов, которые занимают на рынке доминирующее положение. Несмотря на наличие правовых норм, обозначенных в ст. 14.31 КоАП РФ, на практике возникают проблемы в выявлении и доказывании злоупотребления доминирующим положением.

Одним из элементов системы монопольного контроля является установление ответственности за злоупотребление данным положением, так как именно такие действия представляют наибольшую угрозу для рыночной динамики, интересов потребителей и развития экономики. Законодательство требует от таких субъектов административной ответственности, когда их поведение нарушает установленный порядок функционирования товарных рынков [1, с. 27; 2, с. 39].

Согласно КоАП РФ злоупотребление доминирующим положением является административным правонарушением. Такое противоправное поведение предполагает наличие условий: субъект должен занимать доминирующее положение на товарном рынке, необходимо доказать действия (или бездействие), которые ведут к ограничению, устранению или недопущению конкуренции либо ущемляют интересы других участников рынка или потребителей [3, с. 42; 4, с. 168]. При наличии этих составляющих применяется административная мера воздействия – в виде штрафа, размер которого варьируется в зависимости от характера и последствий совершенного правонарушения.

¹ О защите конкуренции : Федер. закон № 135-ФЗ : принят Гос. Думой 8 июля 2006 года : одобрен Советом Федерации 14 июля 2006 года : послед. ред. // КонсультантПлюс : сайт. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_61763 (дата обращения: 11.09.2025).

² Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях : КоАП РФ : принят Гос. Думой 20 декабря 2001 года : одобрен Советом Федерации 26 декабря 2001 года : послед. ред. // КонсультантПлюс : сайт. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34661/ (дата обращения: 11.09.2025).

Административная ответственность является средством государственного реагирования на ситуацию, когда экономическая сила одного субъекта используется для подавления конкурентов и манипулирования рынком [5, с. 91]. В ситуации нормальной рыночной борьбы участники конкурируют за счет качества, инноваций и цены. Административная ответственность закреплена в ст. 14.31 КоАП РФ, в которой фиксируются составы правонарушений, связанных с доминирующим положением. Среди них выделяются навязывание невыгодных условий контрагенту, экономически или технологически необоснованный отказ от заключения договора, создание дискриминационных условий, установление монопольно высокой или монопольно низкой цены и иные формы рыночного давления.

Доминирующее положение в доктрине трактуется не как «голая доля», а как состояние рыночной власти, т. е. способность действовать независимо от конкурентов, контрагентов и покупателей посредством влияния на условия доступа к товару и инфраструктуре. А. Е. Шаститко подчеркивает, что количественные пороги сами по себе не раскрывают силы влияния без анализа барьеров входа, покупательской концентрации, вертикальной интеграции и возможностей расширения предложения, поэтому вывод о доминировании должен опираться на совокупность структурных и поведенческих индикаторов (включая случаи коллективного доминирования). Е. С. Хохлов акцентирует различие между «злоупотреблением доминирующим положением» и «злоупотреблением правом»: предмет доказывания в первом случае — именно рыночные эффекты (ограничение конкуренции, ущемление интересов потребителей), а не абстрактная недобросовестность. Ч. М. Мамиев, а также Н. Ф. Галимханова указывают на процедурную сторону: установление доминирования возможно лишь после корректной демаркации товарных и географических границ рынка; при этом формальные презумпции по долям носят опровержимый характер и требуют проверки качественными признаками (барьерами, силой бренда, контролем над «узкими местами» инфраструктуры).

Из этого вытекает и правоприменительная логика: сначала — границы рынка и заменяемость (включая поведенческие барьеры и сетевые эффекты), затем — доли и тест на вход/расширение, далее — анализ поведения на предмет деловой необходимости, сопоставимости условий для равных контрагентов и фактических последствий (цены, ассортимент, доступность). Такая последовательность защищает от подмены причины и следствия: высокая цена еще не «монопольно высокая», отказ от договора не всегда дискриминация, если он объективно обусловлен и применяется по одинаковым правилам.

Судебно-административная практика подтверждает эти ориентиры. В деле Google (Android, предустановка и связка сервисов) Федеральная антимонопольная служба (далее – ФАС) квалифицировала договорные ограничения как злоупотребление доминирующим положением. Арбитражный суд Москвы, а затем апелляция подтвердили законность решения и предписания о назначении оборотного штрафа. Впоследствии заключено мировое соглашение. В деле Booking.com (клаузулы ценового паритета) антимонопольный орган усмотрел навязывание условий, ограничивающих ценовую конкуренцию на альтернативных каналах продаж,

в результате чего на компанию наложен оборотный штраф. Правовая позиция была поддержана судами, включая Верховный Суд Российской Федерации. В деле Apple (запрет внешних ссылок и альтернативных платежей в App Store) ФАС расценила ограничения коммуникации с пользователем и навязанный платежный сценарий как создание дискриминационных условий, назначила оборотный штраф, предписание на изменение практик. Эти цифровые кейсы показательны тем, что рыночная власть проявлялась не только в цене, но и в контроле правил доступа, трафика и транзакций.

Схожая логика прослеживается и в инфраструктурных отраслях, близких по фабуле к уже рассмотренным примерам. По ряду дел о технологическом присоединении к электросетям суды подтвердили ответственность по ст. 9.21 КоАП РФ за нарушение сроков и процедур, установленных Правилами № 861: ссылки на задержки поставщиков и ошибки подрядчиков признаны внутрихозяйственными рисками сетевой организации, не снимающими вины при отсутствии чрезвычайных обстоятельств; повторность квалифицируется по ч. 2 с более жесткими последствиями. В делах газораспределения суды поддерживали выводы УФАС при необоснованной смене точки присоединения, навязывании «рекомендованного» подрядчика либо отказе в договоре без расчетов и актов обследований — такие действия оценивались как нарушение принципов недискриминационного доступа. В аэропортах (наземное обслуживание, телетрапы, распределение мощностей) суды признавали злоупотреблением уклонение от заключения договоров и установление монопольно высокой цены при дефиците ресурсов и отсутствии прозрачных критериев доступа. Приоритет «своих» заявителей и «ручная» диспетчеризация без внятной методики трактовались как дискриминация.

Для самих доминирующих субъектов практический вывод один: необходим «комплаенс конкуренции» как текущая функция. Это включает проверку типовых условий на предмет потенциальной дискриминации, документирование деловой необходимости технических и тарифных требований, симметричные критерии для равных контрагентов, цифровой контроль сроков и уведомлений, жесткие договорные механизмы управления подрядчиками (графики, право замены, обеспечительные меры). Наличие таких процедур и их фактическое применение может рассматриваться судами как смягчающий фактор; отсутствие — как организационная недобросовестность.

Тем самым доктрина и практика сходятся в устойчивых критериях доказанности: корректная демаркация рынка, проверка деловой необходимости, сопоставимость условий и доказанные последствия для конкуренции. На этой основе проводится линия между допустимой самостоятельной коммерческой политикой и злоупотреблением рыночной властью. Далее уместно обратиться к формулировкам закона, направленным на фиксацию этой границы.

Формулировки закона направлены на фиксацию границы между легитимным поведением и злоупотреблением. Установление высокой цены не является нарушением само по себе. Правонарушение возникает, когда цена носит характер монопольной, то есть превышает экономически обоснованный уровень [6, с. 36]. Отказ от сотрудничества с контрагентом допускается при соблюдении свободы договора. Такой

отказ становится противоправным, если он вызван не деловыми причинами, а направлен на вытеснение с рынка другого участника. Подобные действия считаются общественно опасными и подрывают основы конкурентной среды и наносят вред экономике.

Антимонопольные органы оценивают последствия таких действий. Административная ответственность наступает не за наличие доминирования, а за использование субъектом своего доминирующего положения при совершении действий по ограничению конкуренции. Оцениваются качественные и количественные признаки нарушения. Необходимо установить причинно-следственную связь между поведением субъекта и ростом цен, уходом конкурентов, ухудшением доступа потребителей к товарам и услугам [7, с. 5]. В случае подтверждения этих обстоятельств ФАС возбуждает дело и налагает административное взыскание.

Размеры штрафов за злоупотребление доминирующим положением достигают нескольких процентов от выручки правонарушителя за год. Такие штрафы подчеркивают серьезность правонарушения и его негативные последствия. При этом предусмотрены дифференцированные санкции: для юридических лиц – в виде крупных оборотных штрафов, для должностных лиц – в виде штрафов фиксированной суммы и отстранения от должности [8, с. 14]. Такое разграничение ответственности учитывает масштаб правонарушения и личную вину конкретных управленцев, участвовавших в принятии решений.

Административное наказание дополняется предписаниями об устранении последствий нарушения, восстановлении условий конкуренции, прекращении неправомерных действий. Происходит компенсация ущерба пострадавшим участникам рынка при его доказательстве в гражданском порядке [9, с. 149]. Все это формирует превентивный механизм правового регулирования, стимулирует доминирующих субъектов к ответственному и сбалансированному поведению на рынке.

Административная ответственность за злоупотребление доминирующим положением ограничивает произвол в поведении крупных игроков, не позволяя им использовать экономическую силу во вред остальным [10, с. 107]. Она защищает конкуренцию как институциональную ценность и обеспечивает равные условия доступа к рынку. Наступление ответственности служит сигналом для всех хозяйствующих субъектов о границах допустимого влияния на рынок. Именно через эту систему санкций государство противопоставляет произвольному рыночному доминированию правовой порядок с учетом интересов всех участников экономической системы.

По судебному делу установлено, что АО «Газпром газораспределение Вологда» нарушило обязательства по договору технологического присоединения газоиспользующего оборудования, заключенному с гражданином ФИО 1 в рамках программы догазификации. Срок выполнения работ был продлен соглашением до 31 декабря 2023 года, однако обществом не соблюден — мероприятия по подключению не выполнены. Тем самым нарушены обязательные требования Правил подключения (технологического присоединения) к сетям газораспределения,

утвержденных Постановлением Правительства Российской Федерации от 13 сентября 2021 года № 1547 (далее — Правила № 1547), в частности предписания о соблюдении сроков и процедур взаимодействия с заявителем (пп. 53, 121), включая надлежащее информирование, подготовку и реализацию мероприятий на стороне газораспределительной организации.

Юридическая квалификация правонарушения строится на совокупности признаков. Объектом выступают общественные отношения, обеспечивающие недискриминационный доступ к газораспределительной инфраструктуре и своевременное технологическое присоединение. Объективная сторона выражена в бездействии (несоблюдении установленного срока и регламентных процедур), повлекшем нарушение порядка подключения. Субъект — юридическое лицо, выполняющее функции сетевой организации в части догазификации. Субъективная сторона — вина в форме неосторожности, проявившаяся в ненадлежащей организации работ, отсутствии должного контроля за подрядчиком и рисками снабжения, что подтвердилось материалами дела. Повторность как квалифицирующий признак означает, что обществом ранее допускались однородные нарушения, за которые оно привлекалось к ответственности по ч. 2 ст. 9.21 КоАП РФ. Это обстоятельство усиливает общественную опасность деяния и влечет применение более строгой санкции.

Доводы о том, что нарушены сроки по вине подрядной организации (ООО «Газпромпроект»), суд обоснованно отклонил. Для целей административной ответственности ссылка на ненадлежащее исполнение подрядчиком обязательств рассматривается как внутрихозяйственный риск сетевой организации. Обязанность обеспечить исполнение лежит на лице, принявшем на себя публично-правовую функцию подключения: оно выбирает подрядчика, контролирует график, вправе оперативно заменить исполнителя при угрозе срыва. Освобождение от ответственности возможно лишь при доказанности обстоятельств непреодолимой силы (чрезвычайных и непредотвратимых при данных условиях), а не при наличии обычных хозяйственных затруднений (ошибки планирования, задержки поставок, нехватка персонала, периоды наибольшей загруженности). Материалы дела таких исключительных обстоятельств не подтвердили.

Состав правонарушения судом признан доказанным исходя из документальной базы: договор и дополнительное соглашение с конкретным сроком (31 декабря 2023 года), переписка с заявителем и внутренние служебные записки, отсутствие актов готовности к пуску газа в установленный срок, журналы и графики производства работ, сведения из реестров заявок по догазификации, а также ответы сетевой организации на запросы контрольного органа. На этой основе установлена причинно-следственная связь между бездействием общества и нарушением права заявителя на своевременное подключение. Суд также проверил соблюдение процессуальных гарантий: полномочия антимонопольного органа, сроки возбуждения дела и вынесения постановления, надлежащее извещение, учет смягчающих и отягчающих обстоятельств. Нарушений, влекущих отмену постановления, не выявлено.

Заявления о малозначительности правонарушения обоснованно не приняты. Отсрочка подключения в сегменте коммунально-бытового газоснабжения затрагивает публично значимый интерес и неопределенный круг лиц, а потому не может оцениваться как формальное отклонение без существенных последствий. Для целей квалификации имеет значение длительность просрочки и отсутствие активных действий по минимизации вреда (изменение графика, перераспределение бригад, уведомление заявителя о причинах и новых сроках с подтверждающими документами). Эти критерии свидетельствуют о недостаточности корпоративной организации процесса и повышают степень общественной опасности деяния.

Правовые последствия для общества носят комплексный характер. Во-первых, применяется административное наказание по ч. 2 ст. 9.21 КоАП РФ (повторное нарушение), что предполагает усиленную санкцию для юридического лица. Во-вторых, в порядке антимонопольного контроля выдаются предписания об устранении нарушений: восстановить сроки, исполнить обязательства по подключению, наладить порядок информирования заявителей, обеспечить документирование этапов. В-третьих, сохраняется риск гражданско-правовых требований о возмещении убытков, если заявитель докажет причиненный ущерб просрочкой (расходы на альтернативные источники энергии, простой оборудования и т. п.). В-четвертых, повторность нарушения влияет на дальнейшую правоприменительную оценку деятельности общества и может быть учтена при последующих проверках как отягчающее обстоятельство.

С точки зрения профилактики аналогичных нарушений целесообразно принять организационно-правовые меры внутри самой сетевой организации. Практически это означает: внедрение сквозного цифрового «трекинга» заявок по стадиям (от выдачи ТУ до пуска газа) с контрольными точками и автоматическими уведомлениями, закрепление персональной ответственности руководителей направлений за каждый этап, пересмотр договорной модели с подрядчиками при помощи жестких графиков, штрафных санкций за срыв ключевых вех, право на оперативную замену исполнителя, обязательство подрядчиков к еженедельной отчетности с фотофиксацией готовности объектов, формализацию порядка информирования заявителя о рисках срыва срока с указанием новой даты и мер по минимизации последствий. Результаты внутреннего аудита исполненных и просроченных заявок следует регулярно докладывать руководству. Эти материалы в случае спора становятся доказательством должной осмотрительности и могут быть учтены судом как смягчающие.

Итог по делу следующий: в действиях (точнее, в бездействии) АО «Газпром газораспределение Вологда» установлены признаки нарушения Правил № 1547 и состава административного правонарушения, квалифицированного как повторное по ч. 2 ст. 9.21 КоАП РФ. Ссылки на недобросовестность подрядчика правового значения не имеют при отсутствии доказательств непреодолимой силы. Бремя надлежащего подключения лежит на сетевой организации. Вывод суда подтвержден фактическими материалами и соответствует целям публичного регулирования — обеспечить равный и своевременный доступ к инфраструктуре и защиту прав потребителей.

Для предотвращения нарушений сроков технологического присоединения по программе догазификации и снижения риска привлечения к административной ответственности АО «Газпром газораспределение Вологда» целесообразно сосредоточиться на совершенствовании системы внутреннего контроля и повышении эффективности работы с подрядными организациями.

Первое направление предполагает внедрение системы внутреннего мониторинга сроков исполнения договорных обязательств. Система предполагает внедрение цифровых платформ в режиме реального времени по отслеживанию выполнения каждого этапа подключения, начиная с момента заключения договора и заканчивая фактическим пуском газа. Такая система должна быть интегрирована с внутренними календарями, напоминаниями и автоматическими уведомлениями ответственных сотрудников о приближении сроков. Закрепление персональной ответственности за каждый этап работы оперативно выявляет и устраняет узкие места в процессе. Необходимо внедрить регулярные внутренние аудиты исполнения обязательств по догазификации, результаты которых служат основанием для корректирующих действий и повышения дисциплины исполнения. Однако в случае отсутствия законодательного (административного) обязывания проведения предлагаемых мероприятий вряд ли можно добиться от субъектов добровольной их реализации.

Второе направление связано с выстраиванием эффективных и ответственных отношений с подрядными организациями. Именно некачественная или несвоевременная работа подрядчиков становится причиной нарушения сроков. Для минимизации таких рисков следует выбирать подрядные организации посредством предварительной квалификации с учетом их предыдущего опыта, материально-технической базы и кадрового ресурса. Необходимо внести изменения в условия договоров, усилив санкции за нарушение сроков и одновременно предусмотрев механизмы оперативной замены подрядчика при возникновении признаков срыва графика. Система обратной связи и регулярной отчетности со стороны подрядных организаций обеспечит прозрачность хода выполнения работ [11, с. 1108]. Повышение уровня координации и внедрение принципов партнерской ответственности в отношениях с подрядчиками снизит вероятность повторения аналогичных ситуаций в будущем.

По другому судебному делу выявлена проблема нарушения АО «Россети мобильные газотурбинные электрические станции» установленных законодательством сроков выполнения мероприятий по технологическому присоединению к электрическим сетям¹. Такая ситуация образует состав административного правонарушения по ч. 1 ст. 9.21 КоАП РФ.

Доводы общества о малозначительности правонарушения, отсутствии вины, наличии внешних факторов (невыполнение поставок оборудования третьими лицами), отсутствии предыдущих аналогичных нарушений судом не приняты. Общество не представило доказательств невозможности соблюдения сроков по независящим от него

¹ Решение Арбитражного суда Сахалинской области от 25 июля 2024 года по делу № А59-2599/2024 // Судебные и нормативные акты РФ : сайт. URL: <https://sudact.ru/arbitral/doc/j2x6jJHuibK> (дата обращения: 11.09.2025).

обстоятельствам. Выявлены фактические признаки нарушения правил технологического присоединения по постановлению Правительства Российской Федерации от 27 декабря 2004 года № 861.

В действиях общества суд усмотрел отсутствие мер по предотвращению нарушения и условия для исполнения обязательств в срок. Судом подтверждена законность и обоснованность действий управления ФАС по Сахалинской области, выявлено соблюдение процессуальных сроков, формальностей и обеспечение прав заявителя. Нарушение не признано малозначительным, так как невыполнение в установленный срок обязательств по договору технологического присоединения расценивается как нарушение антимонопольного законодательства и административное правонарушение.

Если общество решит обжаловать решение суда, то понадобится подача апелляционной жалобы на решение арбитражного суда [12, с. 41]. Необходимо подготовить обоснования, подтверждающие отсутствие вины или отсутствие значительных последствий и задержки, вызванные объективными обстоятельствами. Следует сосредоточиться на процессуальных нарушениях, которые могли иметь место при принятии решения. Преимущества обжалования заключаются в официальной судебной защите и возможности уменьшить или отменить штраф.

АО «Россети мобильные газотурбинные электрические станции» рекомендуется принятие внутренних организационных мер и улучшение взаимодействия с контрагентами и регуляторами. Для этого необходимо провести анализ текущих процедур выполнения обязательств и внести такие улучшения, как укрепление контроля за сроками поставок и организацией эффективного взаимодействия с подрядчиками. Следует заключать контракты с проверенными поставщиками, предусматривать штрафные санкции за нарушение сроков и развивать систему мониторинга этапов технологического присоединения. Необходимо укрепить внутренние механизмы управления рисками и наладить диалог с регуляторами для поиска компромиссов.

Таким образом, в зависимости от ситуации судебное обжалование способно уменьшить штраф или привести к его отмене, а организационные изменения позволяют избежать повторения подобных случаев и укрепить позиции компании в будущем.

Федеральный закон «О защите конкуренции» и нормы КоАП РФ создают систему, которая ограничивает злоупотребление доминирующим положением на рынке с установлением ответственности за действия, направленные на ограничение конкуренции. Федеральный закон «О защите конкуренции» указывает на необходимость соблюдения рыночных принципов, при которых субъекты не используют свою экономическую силу для подавления конкурентов.

В рассматриваемых судебных делах нарушение сроков выполнения обязательств по технологическому присоединению расценивается как административное правонарушение. Проблема заключается в систематических нарушениях обязательств, ущемляет интересы потребителей и создает угрозу для нормального функционирования рыночной конкуренции. Для эффективного решения таких проблем необходимо улучшить внутренний контроль, усовершенствовать

взаимодействие с подрядными организациями, внедрить системы мониторинга и контроля выполнения обязательств.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Калинина, Л. Е. Административно-деликтные отношения при злоупотреблении доминирующим положением на товарном рынке // Право и экономика. 2011. № 2. С. 27–30.
2. Зинченко, Ю. С. Доминирующее положение на товарном рынке // Актуальные исследования. 2024. № 2–2 (184). С. 39–42.
3. Суменков, С. С. Злоупотребление доминирующим положением: проблемы состава административного правонарушения // Научный вестник Омской академии МВД России. 2017. № 2 (65). С. 42–48.
4. Шевченко, А. В. Доминирующее положение. Любое ли действие является злоупотреблением? // Общество, экономика, культура: стратегии развития : мат-лы XV Всеросс. науч.-практ. конф. Чебоксары, 2024. С. 166–171.
5. Ананьев, А. А. Отдельные аспекты доказательства злоупотребления доминирующим положением на рынках электрической энергии (мощности) // Образование и право. 2024. № 11. С. 84–92.
6. Басос, М. А. Антимонопольные запреты: новые ориентиры в судебной практике // Экономическое правосудие на Дальнем Востоке России. 2022. № 1 (24). С. 32–38.
7. Варламова, А. Н. «Доминирующее положение» или «рыночная власть» как основополагающие категории антимонопольного регулирования в электроэнергетике? // Законы России: опыт, анализ, практика. 2023. № 2. С. 3–7.
8. Иванова, Ю. С. Является ли злоупотребление доминирующим положением формой злоупотребления правом // Актуальные проблемы юриспруденции : сб. ст. по мат-лам LXX Междунар. науч.-практ. конференции. Новосибирск, 2023. С. 11–15.
9. Ван, Х. Современная трансформация и новое развитие российской системы конкурентного права // Юридическая наука в Китае и России. 2022. № 5. С. 147–155.
10. Ашфа, Д. М. Правила торговой практики в конкурентном праве // Актуальные проблемы российского права. 2023. Т. 18, № 3 (148). С. 101–114.
11. Радосавлевич, А. Г. Особенности привлечения к административной ответственности в главе 14 КоАП РФ // Научный аспект. 2024. Т. 9. № 7. С. 1103–1110.
12. Карапетян, А. А. Правовое регулирование деятельности цифровых платформ и антимонопольный контроль: практика применения // Российское конкурентное право и экономика. 2024. № 2 (38). С. 38–45.

REFERENCES

1. Kalinina, L. E. Administrativno-deliktnye otnosheniya pri zloupotreblenii dominiruyushchim polozheniem na tovarnom rynke [Administrative-tort relations in case of abuse of a dominant position in the commodity market]. Pravo i ekonomika – Law and Economics. 2011, no. 2, pp. 27–30. (In Russ.).
2. Zinchenko, Yu. S. Dominiruyushchee polozhenie na tovarnom rynke [Dominant position in the commodity market]. Aktual'nye issledovaniya – Current research. 2024, vol. 184, no. 2-2, pp. 39–42. (In Russ.).

3. Sumenkov, S. S. Zloupotreblenie dominiruyushchim polozheniem: problemy sostava administrativnogo pravonarusheniya [Abuse of a dominant position: problems of the composition of an administrative offense]. Nauchnyj vestnik Omskoj akademii MVD Rossii – Scientific vestnik of the Omsk Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2017, vol. 65, no. 2, pp. 42-48. (In Russ.).

4. Shevchenko, A. V. [Dominant position. Is every action an abuse?]. Obshchestvo, ekonomika, kul'tura: strategii razvitiya: Materialy XV Vserossijskoj nauchno-prakticheskoy konferencii Cheboksary [Society, economy, culture: development strategies: Proceedings of the XV All-Russian scientific and practical conference]. 2024, pp. 166-171. (In Russ.).

5. Ananyev, A. A. Otdel'nye aspekty dokazatel'stva zloupotrebleniya dominiruyushchim polozheniem na rynkah elektricheskoy energii (moshchnosti) [Certain Aspects of Proving Abuse of a Dominant Position in the Electric Energy (Capacity) Markets]. Obrazovanie i pravo – Education and Law. 2024, no. 11, pp. 84-92. (In Russ.).

6. Basos, M. A. Antimonopol'nye zaprety: novye orientiry v sudebnoj praktike [Antitrust Prohibitions: New Landmarks in Judicial Practice]. Ekonomicheskoe pravosudie na Dal'nem Vostoke Rossii – Economic Justice in the Russian Far East. 2022, vol. 24, no. 1, pp. 32-38. (In Russ.).

7. Varlamova, A. N. «Dominiruyushchee polozhenie» ili «rynochnaya vlast'» kak osnovopolagayushchie kategorii antimonopol'nogo regulirovaniya v elektroenergetike? ["Dominant Position" or "Market Power" as Fundamental Categories of Antitrust Regulation in the Electric Power Industry?]. Zakony Rossii: opyt, analiz, praktika – Laws of Russia: Experience, Analysis, Practice. 2023, no. 2, pp. 3-7. (In Russ.).

8. Ivanova, Yu. S. [Is Abuse of a Dominant Position a Form of Abuse of Rights? Current Issues of Jurisprudence]. Aktual'nye problemy yurisprudencii: sbornik statej po materialam LXX mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii [A Collection of Articles Based on the Proceedings of the LXX International Scientific and Practical Conference]. Novosibirsk, 2023. pp. 11-15. (In Russ.).

9. Wang, H. Sovremennaya transformaciya i novoe razvitie rossijskoj sistemy konkurentnogo prava [Modern Transformation and New Development of the Russian Competition Law System]. Yuridicheskaya nauka v Kitae i Rossii – Legal Science in China and Russia. 2022, no. 5, pp. 147-155. (In Russ.).

10. Ashfa, D. M. Pravila torgovoj praktiki v konkurentnom prave [Rules of Trade Practice in Competition Law]. Aktual'nye problemy rossijskogo prava – Current Issues of Russian Law. 2023, vol. 18, no. 3 (148), pp. 101-114. (In Russ.).

11. Radosavlevich, A. G. Osobennosti privlecheniya k administrativnoj otvetstvennosti v glave 14 KoAP RF [Features of Bringing to Administrative Liability in Chapter 14 of the Code of Administrative Offenses of the Russian Federation]. Nauchnyj aspekt – Scientific Aspect. 2024, vol. 9, no. 7, pp. 1103-1110. (In Russ.).

12. Karapetyan, A. A. Pravovoe regulirovanie deyatel'nosti cifrovyyh platform i antimonopol'nyj kontrol': praktika primeneniya [Legal regulation of digital platforms and antimonopoly control: application practice]. Rossijskoe konkurentnoe pravo i ekonomika – Russian competition law and economics. 2024. vol. 38. no. 2. pp. 38-45. (In Russ.).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Власов Константин Александрович, кандидат юридических наук, начальник кафедры государственно-правовых дисциплин. Дальневосточный юридический институт МВД России имени И. Ф. Шилова. 680020, Хабаровск, пер. Казарменный, 15.

INFORMATION ABOUT AUTHOR

Vlasov Konstantin Aleksandrovich, Candidate of Legal Sciences, Head of the Department of State and Legal Disciplines. Far Eastern Legal Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 15 Kazarmeny Lane, Khabarovsk, 680020.

Статья поступила в редакцию 19.09.2025; одобрена после рецензирования 17.10.2025; принята к публикации 21.11.2025.

The article was submitted 19.09.2025; approved after reviewing 17.10.2025; accepted for publication 21.11.2025.